

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

5 СЕНТЯБРЯ.

№ 36

1910 ГОДА.

С Л О В О

въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны ¹⁾.

Аще бо (и) мнози пѣстуны имате о Христѣ, но немнози отцы: о Христѣ бо Исусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ (1 Кор. IV, 15).

Св. Апостолъ Павелъ, напоминая Коринескимъ христіанамъ о своихъ благовѣстническихъ трудахъ, между прочимъ, говорить: „аще бо и мнози пѣстуны имате о Христѣ, но немнози отцы: о Христѣ бо Исусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ“, то есть „хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но немного отцовъ; я родилъ васъ во Христѣ Исусѣ благовѣствованіемъ“. Какія драгоценныя слова изрекъ

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря, при Архіерейскомъ богослуженіи.

Коринтянамъ великій Апостоль языкъ! Какъ они вѣчно юны и дѣйственны во всякое время! И при святыхъ апостолахъ и въ послѣдующіе вѣка христіанства было множество учителей вѣры и благочестія, которые, ратуя якобы за дѣло Христово, называли себя наставниками во Христвѣ, а на самомъ дѣлѣ не были таковыми. Цѣлью дѣятельности такихъ самозванныхъ и самочинныхъ учителей было не распространеніе истинной вѣры, а увеличеніе своей славы, не спасеніе душъ людей, среди которыхъ они сѣяли сѣмена своего ученія, а устроеніе своего внѣшняго матеріальнаго благополучія. Такіе наставники своею жизнію и дѣятельностію показывали, что не они отдаютъ себя для блага и спасенія людей, а наставляемые ими должны служить для ихъ собственнаго блага. Не таковы были Св. Апостолы и особенно первоверховные изъ нихъ, какъ Св. Апостоль Павелъ, который, проникая въ истинныя намѣренія вышеуказанныхъ наставниковъ вѣры, называетъ себя и другихъ апостоловъ почетнымъ именемъ отцовъ и говорить: наставниковъ у васъ много, но немного отцовъ. А я имѣю полное право называть себя вашимъ отцомъ, такъ какъ я родилъ васъ для жизни во Христвѣ своимъ евангельскимъ благовѣствованіемъ, т. е. своимъ ученіемъ и жизнію, согласно съ ученіемъ, въ чемъ подражая мнѣ, вы можете вообразить въ себѣ Христа.

Какъ благочестивые и чадолюбивые родители не только воспитываютъ своихъ дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи и подаютъ имъ въ своей жизни и дѣятельности достоподражаемый примѣръ, но и самую жизнь свою часто подвергаютъ опасности для блага своихъ дѣтей, отвращая отъ нихъ всякія бѣды и скорби, такъ и святые апостолы, чтобы отвратить просвѣщенныхъ ими христіанъ отъ лжеученій и нестроеній, готовы были во всякое время отдать за нихъ свое благосостояніе и самую жизнь. Достаточно прочитать вто-

рое посланіе къ Коринѳянамъ, чтобы видѣть, какіе необычайные труды перенесъ и какимъ опасностямъ подвергася великій Апостолъ языковъ во благовѣстіи Христовѣ.

Мужественные благовѣстническіе труды св. Апостоловъ вдохновляли и всегда будутъ вдохновлять на великомъ евангельскомъ поприщѣ и другихъ ревнителей вѣры и благочестія.

Такова была и убажаемая нынѣ св. православною церковію св. Равноапостольная Марія Магдалина, имя которой носить наша вдовствующая Императрица Марія Θεодоровна. Чудесно исцѣленная Господомъ Иисусомъ Христомъ отъ обдержавшихъ ее семи бѣсовъ, Марія Магдалина, по обращеніи къ Христовой вѣрѣ, посвятила Ему всю свою жизнь и дѣятельность: во время земной жизни Господа она виѣстѣ съ другими благочестивыми женами служила ему своими трудами и матеріальными средствами; издали наблюдая съ другими женами печальное погребеніе Царя Славы, она возымѣла желаніе облагодухать ароматами пречистое тѣло своего возлюбленнаго Учителя, для нагляднаго изображенія тѣхъ великихъ добродѣтелей, коими была преисполнена ея благодарная душа. Ея доброе намѣреніе было принято Владыкою жизни и смерти и хотя она не удостоилась покрыть ароматами мертвенное тѣло Господа, Который дивно воскресъ изъ гроба, но за то получила большую честь; она первая узрѣла Воскресшаго Жизнодавца и воспріяла радостную вѣсть о воскресеніи. Эта радость наполнила все ея существо. Возвѣщать эту христіанскую радость во всему міру сдѣлалось цѣлѣмъ всей жизни Маріи Магдалины. Съ этою вѣстію она безстрашно предстала и предъ лицо тогдашняго повелителя греко-римской имперіи, Императора Тиберія, чтобы расположить его сердце въ пользу христіанъ. За свои великіе благовѣстническіе труды св. Марія Магдалина получила почетное имя Равноапостольной и устами св.

Апостола Павла она всѣмъ просвѣщеннымъ бѣю на путь истины и добра христіанамъ говоритъ: „о Христвъ Исусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ“, т. е. я своими трудами возродила васъ для новой святой богоугодной жизни, благодаря который всѣ вы вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности можете наслаждаться благами царства Божія на землѣ—этого вождельннаго царства мира, которое съ восторгомъ предсказано и умиительно изображено пророками, особенно пророкомъ Исаіею, этимъ ветхозавѣтнымъ евангелистомъ.

Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, тезоименитство которой нынѣ свѣтло празднуетъ вся Россія, не даромъ носить имя Равноапостольной Маріи Магдалины. Завѣты св. вѣры и блага царства мира сдѣлались близкими ея царственному сердцу: вездѣ, всегда и во всемъ проявляются ея царственные заботы объ истинно христіанскомъ просвѣщеніи и о евангельскомъ мирѣ. Не ходила она, подобно Маріи Магдалинѣ, съ проповѣдію евангелія къ невѣрующимъ во Христа, но завѣты Христовы старается крѣпко привить подростоающимъ поколѣніямъ ея вѣрноподанныхъ; многочисленныя учрежденія вѣдомства Императрицы Маріи, которыми вѣдаетъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, благодаря ея неусыпнымъ материнскимъ заботамъ и попеченію, ежегодно выпускають изъ своихъ стѣнъ множество христіански воспитанныхъ, приученныхъ къ труду, благодарныхъ къ Своей Высокой Покровительницѣ дѣвицъ, которыя являются достойными просвѣтительницами народа и примѣрными матерями-воспитательницами грядущихъ поколѣній, на которыя съ упованіемъ смотрять православные, русскіе люди, вѣрующіе въ лучшее будущее своей родины.

Воспринявшая во всей полнотѣ и широтѣ блага христіанскаго единенія царствъ и народовъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна была истиннымъ ангеломъ хра-

нителемъ Своего Царственнаго Супруга, Благочестивѣйшаго Государя Императора, Царя Миротворца, который во все свое царствованіе не обнажилъ меча и всячески заботился о мирѣ народовъ. Радовалось ея материнское сердце, когда воспитанный ею на началахъ христіанскаго смиренія и мира Царственный Сынъ Ея, благополучно Царствующій Государь Императоръ Николай II, продолжая дѣло Своего великаго родителя, съ высоты царскаго престола призывалъ всѣ культурныя государства вселенной ко всеобщему братскому миру по завѣту Христову.

Совершая всѣ эти и подобные подвиги христіанскаго просвѣщенія и евангельскаго мира, которыми всегда сопровождались явленія Христа, Царя истины и мира, — и вдохновляя своихъ царственныхъ Супруга и Сына на дѣла мира и любви, Государыня Императрица вмѣстѣ съ св. Апостоломъ можетъ сладостно восклицать: „хотя у васъ тысячи наставниковъ, но не много отцовъ, я родила васъ во Христѣ Исусѣ благовѣствованіемъ“.

Благочестивые христіане! Имѣя, по изволенію Божію, въ богопросвѣщенныхъ Апостолахъ и ихъ преемникахъ — Архипастыряхъ и пастыряхъ церкви — истинныхъ отцовъ „инаго вѣчнаго житія“, т. е. истинной христіанской жизни, а въ нашихъ Государяхъ Самодержцахъ и Ихъ Царственныхъ Супругахъ и Матеряхъ — охранителей всеобщаго мира и благоденствія, будемъ всегда достойными промыслительнаго о насъ дѣйствія Божія и царственныхъ заботъ о насъ нашихъ Государей и Государынь и будемъ всячески стараться о томъ, чтобы не соблазниться льстивыми словами и лукавыми обольщеніями самозванныхъ наставниковъ, которые подъ видомъ евангелія отравляютъ неопытныхъ въ христіанской вѣрѣ и жизни ядомъ своего лжеученія и заблужденія, а подъ предлогомъ приобрѣтенія матеріальнаго благосостоянія наталкиваютъ довѣрчивыхъ имъ людей на раз-

личныя преступленія, разрушающія миръ душевный, семейный, общественный и угрожающія разстройствомъ нашему возлюбленному отечеству.

Въ настоящій же высокаторжественный день изъ глубины души вознесемъ свои усердныя моленія великой просвѣтительницѣ царствъ и народовъ св. Равноапостольной Маріи Магдалинѣ о благоденствіи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, тезоименитство которой свѣтло празднуемъ, Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Наслѣдника Цесаревича и всего царствующаго дома, подъ покровомъ которыхъ мы можемъ проводить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

Ректоръ Вор. Дух. Сем. Прот. *Николай Околовичъ*.

О христіанскомъ воспитаніи въ школахъ ¹⁾.

(Изъ бесѣдъ съ слушателями педагогическихъ курсовъ въ г. Воронежѣ).

Я изложилъ обычныя требованія школьной дисциплины, необходимыя въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія. Но въ послѣднее время школахъ предъявленъ цѣлый рядъ особыхъ требованій, вызываемыхъ чрезвычайными нуждами переживаемаго времени.

Послѣ манифеста 17 апрѣля 1905 года о религіозной свободѣ, началась усиленная пропаганда расколосектантства. И неудивительно, что эта пропаганда, какъ дѣло новое, вызываетъ большой интересъ со стороны православнаго населенія. Въ силу той же новизны, самая пропаганда ведется съ большимъ одушевленіемъ, что вызываетъ уже не одинъ

¹⁾ Окончаніе. См. № 35.

интересъ, а и сильное сочувствіе и даже увлеченіе, особенно сектантствомъ, части православнаго населенія. Опасность увлеченій усиливается тѣмъ, что провагандисты, изъ чувства осторожности, не только не нападаютъ прямо на Православную Церковь, но и не излагаютъ съ опредѣленностью пунктовъ своего разногласія съ ученіемъ Церкви. Самые вліятельные изъ нихъ—евангелики, которые на молитвенныхъ собраніяхъ читаютъ и толкуютъ Евангеліе, не критикуя церковнаго ученія.

Такая тактика сектантовъ побудила Св. Синодъ предупредить народныхъ учителей относительно раскинутой для нихъ и для всѣхъ православныхъ христіанъ сѣти, въ которой такъ легко запутаться. „Намѣчена самая широкая пропаганда протестантскихъ началъ словомъ и дѣломъ—въ Церкви, въ народѣ, въ школахъ, въ собраніяхъ, въ наукѣ. Свою реформаціонную дѣятельность и пропаганду „Евангельскій союзъ“ направляетъ особенно къ перевоспитанію молодыхъ поколѣній и подчиненію ихъ своему вліанію, а также къ пропагандѣ своихъ идей среди низшихъ слоевъ населенія въ селахъ и деревняхъ и среди рабочихъ. Ясно, что реформаціонная дѣятельность „Русскаго Евангельскаго Союза“ осуществляется по строго обдуманному плану и систематически.

Признавая настоятельно необходимымъ принятіе рѣшительныхъ мѣръ для противодѣйствія сектантскому натиску на Православную Церковь и православное населеніе и принимая во вниманіе, что однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантской пропагандой служатъ церковныя школы, воспитывающія подрастающее поколѣніе въ духѣ истинной вѣры и преданности Православной Церкви, Св. Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ преосвященнымъ предупредить о надвигающейся пропагандѣ епархіальные училищныя содѣты, вмѣнявъ имъ въ обязанность наблюдать: 1) чтобы во всѣхъ церковныхъ школахъ на уро-

какъ по Закону Божию законоучители старались выяснить: а) необходимость Св. Преданія, б) необходимость руководства Церкви въ толкованіи и разумѣніи Св. Писанія, в) необходимость Церкви для спасенія, г) необходимость ходатайства святыхъ, д) необходимость священноначалія Церкви, съ опроверженіемъ протестантскаго ученія о всеобщемъ священствѣ и е) необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія чело-вѣка; 2) чтобы на урокахъ пѣнія пѣлись преимущественно церковныя пѣснопѣнія, а не свѣтскія пѣсни; 3) чтобы школьныя зданія не были предоставляемы для собраний, напоминающихъ собраніе евангеликовъ; 4) чтобы учащіе уклонялись отъ участія въ такихъ собраніяхъ и 5) чтобы изда-нія евангеликовъ не попадали въ ученическія бібліотеки и, вообще, въ руки учениковъ ¹⁾.

Не меньше опасностей для населенія, для его духов-наго и физическаго здоровья, представляетъ алкоголизмъ, сдѣлавшійся какъ бы хроническою болѣзнью русскаго на-рода. Несчастныя слова Владимира-язычника— „веселіе Ру-си—пити“, къ величайшему несчастью, для русскаго народа записанныя лѣтописцемъ, до сихъ поръ какъ бы санкциони-руютъ пьянство, оправдывая его авторитетомъ Просвѣтите-ля Руси. О губительности алкоголизма такъ много писали и говорили, что можно здѣсь и не распространяться. Но радикальныхъ мѣръ противъ этого зла не употребляли, а довольствовались полумѣрами, въ родѣ увѣщанія пить умѣ-ренно, не напиваться до-пьяна.

Въ настоящее время Св. Синодъ призываетъ васъ всту-пить въ борьбу съ этимъ зломъ, путемъ воспитанія въ трез-вости дѣтей школьниковъ. Скоро въ книгѣ для школьнаго чтенія появятся статьи и рассказы, изображающія вредъ ал-

¹⁾ Опред. Св. Синода отъ 27 ноября 1909 г., № 8944. Церков. Вѣдом. 1909, № 51—52, стр. 443—447.

коголя. Рекомендуются, далѣе, учреждать общества трезвости, а учащимъ церковныхъ школъ при всякомъ удобномъ случаѣ настойчиво разсѣивать предъ учащимися распространенное заблужденіе, будто алкоголь полезенъ, и выяснять дѣтямъ, что пьянство грѣховно, приноситъ человѣку нравственный вредъ и губительно дѣйствуетъ на физическое его здоровье. Рекомендуются для оказанія добраго вліянія школы на окружающее населеніе устроить спеціальныя чтенія для народа о вредѣ пьянства для взрослога населенія.

Наконецъ, духовная власть обратила вниманіе на ужасную дѣтскую смертность, угрожающую въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже уменьшеніемъ населенія. Справедливо полагая, что эта смертность происходитъ главнымъ образомъ отъ темноты народа, нарушающаго при уходѣ за дѣтьми самыя элементарныя требованія гигиены, Св. Синодъ призываетъ церковную школу, въ лицѣ завѣдующихъ и учащихся, принять посильное участіе въ борьбѣ за жизнь дѣтей. Для этого рекомендуются особыя чтенія для взрослога населенія, сообщеніе учащимся въ церковныхъ школахъ свѣдѣній объ уходѣ за дѣтьми, устройство яслей и проч. ¹⁾.

Таковы особыя обязанности, возлагаемая на васъ чрезвычайными нуждами времени. Всѣ эти требованія, обращенныя къ школѣ, прежде всего съ очевидностью подтверждаютъ ту мысль, какое громадное значеніе имѣетъ народная школа въ глазахъ высшей духовной власти. Перечисленные опредѣленія говорятъ, что на васъ, господа, смотрятъ не только какъ на учителей школъ, не только даже какъ на воспитателей школъ, но гораздо шире: какъ на воспитателей народа. Вы должны найти въ этомъ нравственное удовлетвореніе за свое званіе. И если вы болѣли сердцемъ за заблуждающихся сектантовъ, если вы страдали при видѣ

1) Опредѣленія Св. Синода отъ 15 іюля 1910 г., № 5404.

спивающихся массъ народа, если вамъ жалко угасающихъ жизней, не испытанныхъ сознательно радости жизни, то вы, конечно, съ готовностью отзоветесь на всѣ эти призывы. Тогда отпадетъ одно изъ главныхъ народныхъ возраженій противъ постановки школьнаго дѣла: школа, говорятъ, теоретична, она не прививаетъ своимъ питомцамъ практическихъ свѣдѣній и умѣній. Въ угоду этому возраженію напрасно было вводить въ курсъ школьнаго обученія преподаваніе сельскаго хозяйства и ремеслъ: во-первыхъ, это неосуществимо, при краткости школьнаго курса, во-вторыхъ, это сопряжено съ специальными знаніями, которыхъ нельзя требовать отъ народнаго учителя. Но возраженіе относительно теоретичности школы совершенно отпадетъ въ томъ случаѣ, если населеніе увидитъ въ учителѣ—дѣятельнаго помощника священника въ дѣлѣ защиты православнаго ученія отъ сектантовъ, въ дѣлѣ духовнаго оздоровленія населенія отъ религіозныхъ болѣзней—заблужденій; если онъ услышитъ отъ учителя трезвое слово о трезвости и увидитъ его благотворное вліяніе на алкоголиковъ; если оно научится отъ учителя спасать отъ смерти молодыхъ дѣтскія жизни. Это будетъ практицизмъ, вполне достойный церковной школы и учителя—идеалиста, для котораго вѣра и убѣжденіе неотдѣлимы отъ дѣла, какъ живого воплощенія вѣры и убѣжденія.

Для осуществленія новыхъ задачъ духовно-учебная власть въ непродолжительномъ времени сдѣлаетъ нужныя дополненія и измѣненія въ программахъ школьнаго обученія Закону Божию, съ привнесеніемъ въ него апологетическаго элемента, и русскому языку, съ привнесеніемъ ряда статей, направленныхъ противъ пьянства. Въ школьныя бібліотеки будутъ разосланы необходимыя пособія для борьбы съ сектантствомъ и алкоголизмомъ. Въ программѣ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ, приготовляющихъ церковно-

школьныхъ учителей, будутъ сдѣланы также соответствующія дополненія ¹⁾.

Безъ сомнѣнія, вы всѣ сочувственно относитесь къ этимъ новымъ задачамъ, выпадающимъ на долю церковной школы и васъ, церковно-школьныхъ работниковъ. Безъ сомнѣнія, вы сочувствуете и этимъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ осуществленію всѣхъ этихъ задачъ. Но не смущаетесь ли отъ сознанія широты этихъ задачъ и слабости своихъ силъ? Если это смущеніе исходитъ у васъ изъ смиреннаго сознанія своей немощи, но соединяется съ вѣрою въ необходимость предлагаемой вамъ новой работы, то не унывайте, а приступайте къ святому дѣлу: все великое и святое вытекало изъ сочетанія этихъ двухъ чувствъ, и только проза жизни вытекаетъ изъ безошибочнаго ариметическаго разчета. Но не думайте, что вы сможете осуществить хоть одну ихъ трехъ указанныхъ задачъ, если будете имѣть въ своемъ распоряженіи только перечисленные средства борьбы съ сектантствомъ, алкоголизмомъ и дѣтской смертностью. Всѣ эти средства хороши, но всѣ они безсильны сами по себѣ, если не основываются, если не дополняютъ одного главнаго средства. А это средство—есть личный примѣръ учителя, его личная жизнь. Я не буду здѣсь повторять того, что говорилъ во второй бесѣдѣ. Но остановлю ваше вниманіе на одномъ качествѣ учителя, необходимомъ въ борьбѣ съ указанными бѣдствіями. Это—личная трезвость учителя. Поразительное обстоятельство: сектантство и алкоголизмъ—два бѣдствія совершенно разнородныхъ, но они требуютъ отъ борцовъ съ ними прежде всего трезвости. Трезвость, сказалъ великій педагогъ, не есть добродѣтель, но это есть необходимое условіе, безъ котораго невозможна никакая добродѣтель. И это хорошо знаютъ всѣ люди идеи и дѣла,

¹⁾ Опредѣленіе Св. Синода отъ 15 іюля 1910 года, № 5404.

воспитавшіе свой характеръ въ строгомъ воздержаніи и трезвости. Напротивъ, нравственная дряблость и безсиліе есть неизбѣжный результатъ нетрезвости.

Когда васъ призываютъ на борьбу съ иновѣріемъ и сектантствомъ, знайте, что убѣжденные иновѣрцы и сектанты люди трезвенные. Знайте, что магометанство, до сихъ поръ не ослабѣвающее, а распространяющееся среди восточныхъ инородцевъ, исповѣдуетъ и осуществляетъ въ жизни абсолютную трезвость. Знайте, что старообрядцы трезвостью создали свое матеріальное благополучіе и ею же рѣзко отличаются отъ православныхъ крестьянъ. Знайте, что большинство сектантовъ—трезвенники и эту трезвенностью увлекаютъ простецовъ—православныхъ гораздо сильнѣе, чѣмъ своимъ вѣроученіемъ. Поэтому когда вы желаете бороться со всѣми этими заблужденіями, то прежде всего спросите у себя, есть ли у васъ то орудіе борьбы, которымъ побѣждаютъ иновѣрцы и сектанты. И только будучи вполне трезвыми, воспитавши въ себѣ постоянную привычку къ трезвости и отвращеніе къ пьянству, вы имѣете нравственное право взять на себя великую задачу борьбы съ иновѣрцами и сектантами ¹⁾. Безъ этого никакая проповѣдь, никакія убѣжденія въ истинѣ православія не могутъ быть дѣйствительными ни для иновѣрцевъ и сектантовъ, ни даже для самихъ православныхъ; потому что невозможно съ уваженіемъ выслушивать и серьезно отвѣчать на разсужденія пьянаго человѣка, т. е. немислимо даже надѣяться на обсужденіе вопросовъ вѣры на равныхъ условіяхъ съ той и другой стороны.

Столь же необходима личная трезвость учителя и въ борьбѣ его съ народнымъ пьянствомъ. Проповѣдь трезвости

¹⁾ Рекомендую вамъ прочитать замѣчательныя «Письма С. А. Рачинскаго къ духовному юношеству о трезвости». Москва 1899 г. стр. 1—95.

въ устахъ нетрезваго учителя есть не просто лицемеріе, а ложь (но ложь преступная). Эта проповѣдь вызываетъ насмѣшки и профанируетъ святое дѣло въ глазахъ взрослога населенія. Но особенно губительна эта ложь въ школѣ, гдѣ противорѣчіе между словомъ и дѣломъ учителя воспитываетъ въ дѣтяхъ неуваженіе къ учителю и невѣріе въ то, чему призываетъ вѣрить учитель. Такая проповѣдь достигаетъ совершенно отрицательныхъ результатовъ. И потому, если вы почувствуете въ себѣ сами эту ужасную слабость, которую иногда называютъ русскимъ національнымъ порокомъ, то лучше откажитесь отъ учительскаго труда; а если матеріальная нужда заставитъ васъ оставаться учителемъ, то лучше молчите объ алкоголизмѣ.

V.

Вмѣсто заключенія.

Аношкинскій учитель Иванъ Ивановичъ Андреевскій ¹⁾.

Когда я излагалъ основы христіанскаго воспитанія и останавливался на мысли, что это воспитаніе возможно только при личномъ примѣрѣ самого учителя школы, то въ сознаніи моихъ слушателей, безъ сомнѣнія, неоднократно возникала мысль, что дѣло воспитанія школьниковъ не только очень трудное, но и неудобноносимое, неисполнимое для обыкновеннаго средняго человѣка. А когда я указывалъ неоднократно на примѣръ безавѣтно преданнаго дѣлу школьнаго воспитанія С. А. Рачинскаго, то мои слушатели могли подумать, что этотъ примѣръ для нихъ слишкомъ вы-

¹⁾ Рѣчь, сказанная на курсовомъ литературномъ вечерѣ, 12 іюля 1910 года.

сокъ. Ученый профессоръ—матеріально обеспеченный подвижникъ и труженикъ, питающійся отъ школьнаго труда—это двѣ величины далеко неоднородныя. И потому, думали иные слушатели, возможное и легко исполнимое для С. А. невозможно и неисполнимо для насъ. Это также традиціонная русская психологія, которая заставляетъ благочестиваго человѣка умиляться и поклоняться святому подвижнику, даже проливать слезы при слушаніи его житія, и въ тоже время не воспринимать изъ этого житія примѣра къ живому подражанію, а оставаться только пассивнымъ зрителемъ подвиговъ святого. Святые—это особые люди, на которыхъ, мы грѣшныя, не похожи; святыя и жили давно-давно встарину, при совершенно другихъ сравнительно съ нашими условіяхъ.

Это очень вредное заблужденіе. Какъ святыя начинали свой подвигъ съ борьбы съ обычными немощами плоти и духа и обычными силами, при помощи благодати Божіей, достигали совершенства, такъ и великій педагогъ свою учительскую работу провелъ въ такомъ же подвигѣ, какой доступенъ и всякому труженику-учителю. И среди народныхъ учителей каждый Наблюдатель укажетъ примѣры высокаго безкорыстія и самоотверженія, —но называть этихъ учителей значить тревожить ихъ скромность, заставлять ихъ краснѣть отъ похвалъ. Поэтому я предпочту рассказать здѣсь объ одномъ недавно почившемъ учителѣ и тѣмъ воздать дань почитанія и ему, и всѣмъ ему подобнымъ героямъ-невидимкамъ, въ глуши и безвѣстности творящимъ великое дѣло христіанскаго просвѣщенія.

Я разумѣю Ивана Ивановича Андреевскаго. Онъ окончилъ курсъ духовной семинаріи въ 1900 году, когда я еще состоялъ тамъ преподавателемъ. Онъ не выдавался ни особыми талантами, ни выдающимся усердіемъ, и потому я не сумѣлъ рассмотреть въ немъ того, что выше таланта и ка-

зеннаго трудолюбія, — не сумѣлъ разсмотрѣть высокихъ порывовъ его любящей добро и правду души.

Его завѣтною цѣлью было школьное учительство гдѣ-нибудь въ глуши, среди населенія, для котораго особенно нужна начальная школа. Вскорѣ по окончаніи курса, 20 сеп. 1900 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ Деркунскую школу грамоты, въ глушь Валуйскаго уѣзда, и здѣсь проучительствовалъ одинъ годъ въ крестьянской хатѣ, безъ учительской квартиры. Между тѣмъ, въ это же время оказалась нужда въ учителѣ и законоучителѣ для Аношкинской школы грамоты, гдѣ учитель жаловался на неимѣніе православной церкви, гдѣ бы онъ могъ примѣнить къ дѣлу свои знанія по пѣнію и регентованію. Туда то и перевели Ивана Ивановича.

Хуторъ Аношкинъ это самый отдаленный уголь въ Воронежской губерніи, верстахъ въ 350 отстоящій отъ губернскаго города, верстахъ въ 50 отъ уѣзднаго и верстахъ въ 40 отъ станціи желѣзной дороги. Населеніе — единовѣрческое, а въ душѣ — большинство населенія — раскольники. Священникъ — старецъ единовѣрецъ, человекъ безъ образованія, псаломщикъ тоже грамотей — единовѣрецъ. Въ хуторѣ нѣтъ храма. Школа помѣщается въ крестьянской хатѣ, учитель живетъ въ такой же хатѣ. Таковы условія учительства. Но они не испугали Ивана Ивановича и не оттолкнули отъ дѣла. Когда заболѣлъ учитель Никитовской второклассной школы, Валуйское Отдѣленіе командировало туда временно И. И. Онъ поѣхалъ, но тяготился этой командировкой. И когда ему предложили навсегда переселиться во второклассную школу, онъ рѣшительно отказался. Ни сравнительно легкій трудъ, ни лучшее обезпеченіе, ни болѣе привольная и веселая жизнь въ громадной промысловой слободѣ не побѣдили въ немъ любви къ Аношкинской школѣ грамоты. И онъ снова ушелъ въ свой Аношкинъ и вло-

жилъ въ свое дѣло всю свою душу, а вмѣстѣ съ нею и здорье, и самую жизнь.

Человѣкъ безусловной трезвости, онъ хотѣлъ не только учить дѣтей, но и просвѣщать взрослыхъ. Глубоко религиозный, онъ исполнялъ не за страхъ, а за совѣсть христіанскія обязанности и чутко относился къ немощамъ раскольничьей совѣсти. Онъ не курилъ, соблюдалъ всѣ уставы церкви и особенно посты.

Однажды въ Филипповскій постъ онъ пригласилъ къ себѣ поѣдвигшаго его школу о. Наблюдателя и угостилъ его чаемъ. Къ чаю онъ подаль коробку килекъ и усердно угощалъ гостя, но самъ не ѣлъ. Когда о. Наблюдатель выразилъ по этому случаю удивленіе, И. И. объяснилъ, что сегодня среда, а въ среды и пятницы старообрядцы не вкушаютъ рыбы. „Аще мясо соблазняетъ брата моего, не ямъ мяса во вѣки, да не соблазню брата моего“, невольно вспоминаются здѣсь слова великаго апостола язычниковъ. Вспоминается и примѣръ философа-славянофила А. С. Хомякова, который соблюдалъ постъ, даже живя за границей, и объяснял это чувствомъ любви къ православному народу и желаніемъ единенія съ нимъ во всемъ укладѣ жизни.

Къ такому учителю пошли дѣти закоренѣлыхъ староверовъ и даже дѣвочки, которыхъ такъ рѣшительно не хотятъ обучать старообрядцы. И въ школѣ-хатѣ набилось до 70 душъ учениковъ.

Но учителю мало было этого труда. Онъ сталъ читать желающимъ старопечатныя книги, сталъ бесѣдовать съ ними о вѣрѣ. И къ нему, абсолютному трезвеннику, нетабашнику и постнику, пошли на дружескія бесѣды раскольники. Стѣна, отдѣляющая православіе и расколь, была разломана безшумною работою скромнаго учителя.

Старець-священникъ не чувствовалъ отъ этого никакого униженія. Учитель съ почтеніемъ встрѣчалъ его и въ

школъ, и въ школы, съ благоговѣніемъ принимая отъ него благословеніе.

Но тяжела была работа въ грязной хатѣ, среди 70 школьничковъ, безъ чистаго угла для отдыха. И эта работа сломила молодой организмъ. И. И. заболѣлъ чахоткой. Но замѣчательное свойство идеалистической натуры: онъ рѣшительно отвергалъ мысль, что его сломила нездоровый трудъ, онъ увѣрялъ, что его болѣзнь—отъ простуды, и укорялъ себя за неосторожность.

Тяжелый недугъ заставилъ его оставить учительскій трудъ, по окончаніи 190³/₄ учебнаго года, и послѣдній годъ передъ смертью онъ прожилъ у отца-псаломщика. Рассказываютъ, что онъ убѣгалъ изъ дома и цѣлые дни проводилъ въ полѣ. Зачѣмъ онъ это дѣлалъ? Онъ, слабый, изможденный, чувствовалъ себя неспокойнымъ дома, потому что боялся отравить своимъ дыханіемъ воздухъ родной хаты, боялся заразить своею болѣзнию родныхъ. Мысль о ближнемъ вытѣсняла изъ этой прекрасной души заботу о себѣ, о своемъ успокоеніи.

Я не видѣлъ И. И. въ школъ, а пересказалъ здѣсь весьма кратко то, что передалъ мнѣ о немъ Валуйскій о. Наблюдатель свящ. П. В. Скрябинъ и что обрывками услышалъ отъ Аношкинскихъ единовѣрцевъ. Я увидѣлъ Аношкинскую школу три года спустя послѣ смерти И. И. Тамъ было уже не 70, а 17 учениковъ; тамъ былъ уже учитель „табашникъ“, къ которому съ недоувѣріемъ относились хуторяне; тамъ не было уже трогательнаго почитанія образованнымъ учителемъ необразованнаго священника. Но оставимъ эти злобы дня, а дадимъ отдохнуть нашей мысли и нашему чувству на свѣтломъ образѣ И. И. Андреевскаго. Это уже не помѣщикъ-профессоръ, а такой же, какъ и мы, плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ. Если онъ сумѣлъ дѣлать великое дѣло христіанскаго просвѣщенія, то почему же не можемъ его дѣлать мы?

Вл. С. Соловьевъ обратилъ вниманіе на то, что святые, прославленные Церковью, въ громадномъ большинствѣ случаевъ или иноки, или воины. Но мало святыхъ не только мірянъ, но и священниковъ. Очевидно, это происходило оттого, что подвигъ инока и воина болѣе ярко блисталъ въ сознаніи христіанскаго міра, болѣе сильно обнаруживалъ величіе человѣческаго духа, чѣмъ рядовой, будничный подвигъ судьи, священника, учителя. Но новое время ставитъ этихъ дѣятелей въ такую обстановку и требуетъ отъ нихъ такого самоотверженія, что окружаетъ и лучшихъ изъ нихъ ореоломъ святости. И русское пастырство имѣетъ утѣшеніе почитать святого священника о. Іоанна Кронштадскаго. А русское учительство имѣетъ великое утѣшеніе въ именахъ недавно скончавшихся христіанскихъ педагоговъ С. А. Рачинскаго и Н. И. Ильминскаго. Но дай Богъ, чтобы это почитаніе не было пассивнымъ, а вызывало въ учителяхъ стремленіе подражать дѣяніямъ этихъ педагоговъ. Дай Богъ, чтобы русское учительство, наравнѣ съ этими великими именами, помнило и подвижниковъ-невидимокъ, каковымъ былъ И. И. Андреевскій. Тогда каждый учитель найдетъ большія силы къ прохожденію своего многотруднаго, но и многополезнаго подвига.

„Все хорошее трудно, все прекрасное неправдоподобно, говорить педагогъ-подвижникъ ¹⁾. На это нужно покориться, и все-таки и словомъ и дѣломъ, неуспынно и неустанно, работать надъ тѣмъ, что неправдоподобно и трудно, ибо изъ-за вещей правдоподобныхъ и легкихъ не стоитъ и жить на свѣтѣ“.

П. Никольскій.

¹⁾ С. А. Рачинскій. Письма къ духовному юношеству о трезвости, стр. 66.

„За“ церковный уставъ.

(На статью псаломщ. Ив. Прозоров. въ № 18.)

Въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1910 г. въ № 18 есть статья псаломщика Ив. Прозоровскаго, подъ заглавіемъ: „Церковный Уставъ“, въ которой онъ старается доказать необходимость измѣненія и сокращенія существующаго церковнаго устава, сообразусь съ „современными условіями общественной жизни христіанъ“, и указываетъ нѣкоторыя изъ частей этого устава, особенно нуждающіяся въ скоромъ измѣненіи и сокращеніи.

Въ 25 номерѣ тѣхъ же вѣдомостей, и того же года, и подъ тѣмъ же заглавіемъ священникъ о. І. Ингеницкій опровергаетъ точную справедливость доводовъ измѣненія и сокращенія церковнаго устава, приведенныхъ въ статьѣ псаломщ. Прозоровскаго, и приводитъ, въ свою очередь, доказательства справедливости своихъ взглядовъ, основываясь на строго научныхъ началахъ.

Считая себя одной изъ „порѣ“ церковнаго организма, чрезъ которыя желательно псаломщ. Прозоровскому провести свой взглядъ на церковный уставъ, осмѣливаюсь сказать здѣсь нѣсколько простыхъ словъ христіанскаго взгляда „за“ церковный уставъ и богослуженіе вообще.

Все, что написалъ псаломщ. Прозоровскій о церковномъ уставѣ въ № 18 Епарх. Вѣд., по мнѣнію „неудрствующаго гордо“ христіанина, есть плодъ моднаго духа времени (прогрессъ), который ужъ многихъ повергъ въ бездну заблужденій.

Слѣдя, хотя очень поверхностно, за жизнью и дѣйствіями извѣстнаго общества, люди, какъ имъ кажется, постигаютъ жизнь этого общества со всѣхъ сторонъ, т. е. съ внутренней и внѣшней, и самовластно ставятъ себя учителями этого общества, говоря, что это цѣль ихъ жизни, но

на самомъ дѣлѣ эти учителя почти постоянно имѣютъ свою другую цѣль, узко-личную, вродѣ той, какъ бы показаться предъ другими неотсталымъ дѣятелемъ при всеобщей дѣятельности, не думая о томъ, куда ведетъ ихъ дѣятельность.

Очень жаль, что Прозоровскій, трактующій о неудобствахъ церковнаго богослуженія по длительности и, почти, безсмысленности, фактически состоитъ членомъ сего служенія. Что же его, идеальнаго и разумнаго, заставляетъ дѣлать неправду, если онъ постигъ ее? Или, можетъ быть, онъ думаетъ, что, измѣняя и сокращая по личному усмотрѣнію уставъ церковнаго христіанскаго богослуженія, онъ поступаетъ согласно одной „истинѣ“?... Нѣтъ, нежелающій лишній часъ удѣлить на молитву Богу и произнести лишнее слово этой молитвы не можетъ быть истиннымъ провозвѣстникомъ Его ученія!

Посмѣю коснуться нѣкоторыхъ буквальныхъ выраженій изъ статьи псаломщ. Прозоровскаго. Онъ, г. П., сознается, что своевольно измѣняя и сокращая богослуженіе церковное, насилуетъ свою совѣсть,—такъ, неужели, онъ не знаетъ, что, совѣсть—законъ нашей всей жизни?!...

Ему, какъ видно, хочется обойти этотъ законъ Бога, закономъ людей—Соборнымъ постановленіемъ. Далѣе, Прозоровскій, какъ псаломщикъ, тяготится чтеніемъ по нѣскольکو разъ одной и той же молитвы, какъ, наприм.: въ часахъ—„трисвятое“, Господи помилуй, иже на всякое время... и т. п., оправдывая неудобство для себя лично будто-бы неудобствомъ для мірянъ, которые даже уходятъ изъ храма при чтеніи часовъ. Нѣтъ, г. Прозоровскій, если что трудно для васъ, то не думайте, что оно трудно и для другихъ, ибо кто пришелъ въ храмъ для молитвы, тотъ, пришелъ по влеченію своей совѣсти, а если ему и трудно бываетъ бороться съ соблазнами разныхъ видовъ, то Вы же, учителя наши, должны насъ поддержать своимъ

примѣромъ, а не пуще развращать. Собственно же, уходъ молящихся изъ храма бываетъ не всегда и не вездѣ, и причина тому не длительность часовъ съ повтореніемъ однѣхъ и тѣхъ же молитвъ по нѣскольку разъ, а выходъ самихъ священно-церковно-служителей изъ храма въ это время. Много я видѣлъ приходовъ, гдѣ псаломщики, а часто и диаконъ, съ пѣвчими уходятъ изъ храма во время чтенія часовъ въ церковную сторожку для куренія табаку и пустой болтовни, а за ними и міряне привыкають выходить; священники же безъ особой нужды, иногда, совсѣмъ прекращають богослуженіе послѣ утрени и до начала обѣдни, не останавливая благовѣста, уходятъ домой, — отчего міряне привыкають также уходить домой и не возвращаться вновь въ храмъ, занявшись дѣломъ, а еще чаще бездѣліемъ, — вотъ здѣсь-то и причина ухода изъ храма во время чтенія часовъ. Но мнѣ также извѣстно много приходовъ, въ которыхъ не выходятъ изъ храмовъ во время чтенія часовъ и тогда, когда служба продолжается съ ранняго утра до поздняго обѣда...

На нападки же въ повтореніи по нѣскольку разъ одной и той же молитвы приведу слова священника о. Ингеницкаго: „чего сильно желаемъ, чего усердно просимъ, то выражаемъ словами просьбы не одинъ разъ“; и это согласно ученію свящ. писанія и не есть многоглаголаніе, отъ котораго воздерживаетъ Іисусъ Христосъ, Божественный Учитель. Вообще же, охотное присутствіе въ храмѣ зависитъ, какъ говорить о. Ингеницкій, отъ душевнаго настроенія, котораго ни сокращеніемъ церковнаго богослуженія, ни машинальнымъ и безвыразительнымъ длительнымъ чтеніемъ и пѣніемъ нельзя достигнуть, а только духовнымъ просвѣщеніемъ, отъ котораго зависитъ пониманіе смысла и цѣли богослуженія.

Еще, Прозоровскій упоминаетъ о хитро-выработанномъ

современной практикой церковномъ уставѣ, говоря: „не одинъ псаломщикъ съ какой угодно служебной практикой, прекрасно оперирующій „въ своемъ“ уставѣ,—ей-ей! — не сумѣетъ отпривить безъ препонъ службу въ сосѣднемъ приходѣ“... Отчасти съ этимъ можно согласиться, потому что съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе духовные разъединяются, т. е. теряютъ между собою домашнюю и служебную связь, поэтому многимъ сосѣдній приходъ представляется „далекой страной“, въ которой все не по нашему; а что касается „высмѣиванія клирошанъ“ и „недоумѣній священника“, то это г. П., навѣрное, вставилъ для красоты слова, потому что ни одинъ священникъ никогда не сочтетъ за незнаніе порядка службы, если сосѣдній псаломщикъ вмѣсто трехъ первыхъ стиховъ изъ каѳизмъ будетъ читать два, или, вмѣсто „Милость и судъ... первый часть начнетъ читать съ трисвятаго“ и т. п... Къ чему же здѣсь утвержденіе клятвой? Неужели тоже для краснаго словца?!...

Итакъ, можно думать, г. П. ратуетъ за измѣненіе церковнаго устава потому, что на опытѣ убѣдился, какъ трудно служить псаломщикомъ безъ призванія. Но намъ, христіанамъ, не нужны такіе модные руководители, потому что мы и такъ мало знаемъ въ дѣлахъ вѣры и внѣшняго ея проявленія (богослуженіе), а они и послѣднее знаніе и понятіе хотятъ извратить; нѣтъ, намъ надо настоящихъ наставниковъ, которые если, по помощи, словомъ не доучатъ, то зато будутъ служить примѣромъ въ общественной и домашней жизни. Ссылка же на желаніе, будто-бы, раскрыть нужды церковнаго нестройства, въ виду приближающагося Всероссийскаго Собора, которымъ, якобы, и вызвана замѣтка г. П., тоже мода: если бы г. П. серьезно задался мыслию представить Собору нѣкоторые изъ матеріаловъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Собора, то зачѣмъ писать такую игрищу, мало разработанную съ научной церковно-богослов-

ской точки зрѣнія статью въ Епарх. Вѣдом., хотя бы и для проведенія сквозь „поры“ церковнаго организма? Не лучше бы было написать обо всемъ подробнѣе и основательнѣе прямо въ предсоборную комиссію, не вводя людей малоопытныхъ въ соблазнъ (я думаю, что Е. В. читають многіе изъ прихожанъ), а тамъ она была бы на своемъ мѣстѣ и, можетъ быть, противъ всякаго чаянія, принесла бы пользу въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ.

О измѣненіи церковнаго устава вообще, на что и священникъ о. І. Ингеницкій склоненъ, только черезъ постановленіе Собора, скажу, опять какъ христіанинъ: „никакія сокращенія и измѣненія не заполняютъ пробѣловъ въ современныхъ дѣлахъ вѣры и не дадутъ привязанности къ церковному богослуженію, потому что, если и самый церковный языкъ, какъ болѣе непонятный, замѣнить русскимъ, то и тогда будутъ не понимающіе смысла и цѣли богослуженія, и, слѣдовательно, тяготящіеся не понятнымъ для нихъ и потому длительнымъ богослуженіемъ церковнымъ“... Что можетъ быть яснѣе и полнѣе, настоящаго смысла богослуженія? но вѣдь находятся же недовольные, да еще изъ среды какихъ христіанъ?.. Священниковъ, псаломщиковъ — представителей, такъ сказать, христіанскаго общества. Какъ живо напоминаетъ мнѣ ратованіе этихъ людей за измѣненіе, а болѣе всего за сокращеніе церковнаго устава, разнаго рода забастовки и ходатайства и о сокращеніи рабочаго дня.

Современное же состояніе церкви требуетъ не сокращенія молитвы, а умноженія, потому что люди отходятъ отъ Бога, а усиленная продолжительная молитва въ богослуженіи, какъ наглядность для ребенка, будетъ постепенно вызывать въ душѣ присутствующаго въ храмѣ чувства сознанія своей вины предъ Богомъ и, можетъ быть, отвратить отъ окончательной гибели... „Стучите и отворятъ“... Такъ

и вы, учителя народа, стучите въ двери душъ христіанскихъ, стучите дольше, сильнѣе и онѣ отворятся для вашего разумнаго, святаго знанія; а краткосрочный, хотя и болѣе сильный стукъ не разбудитъ совѣсти и духовной способности, спящихъ за толстыми стѣнами похотливой плоти... Жатвы много, но дѣлателей мало!

Ив. Вл. Черницынъ.

Проводы любимаго пастыря.

Цѣль настоящей статьи моей—желаніе ознакомить читателей журнала „Епархіальныя Вѣдомости“ съ тѣмъ, насколько сильно могутъ быть проявлены чувства любви и уваженія прихожанъ къ своему пастырю и въ глухой некультурной деревнѣ. Опасаюсь, что мнѣ не удастся выполнить свое намѣреніе описать проводы приходомъ священника сл. Мужичьей, Богучарскаго уѣзда, о. Николая Митрофановича Попова на новое мѣсто служенія въ слоб. Воронцовку, но призываю Божіе благословеніе на свой трудъ и уповаю, что Господь Богъ вразумитъ и наставитъ меня передать полностью то, что я видѣлъ и слышалъ и чему былъ свидѣтелемъ отъ начала и до конца описываемаго мною событія.

Кажется, что-бы писать о томъ, что такой-то священникъ переходитъ изъ одного прихода въ другой?—Дѣло обыкновенное, часто случающееся и въ большинствѣ не дающее матеріала къ этому, но умолчать о переходѣ о. Н. считаю невозможнымъ, ибо проявленіе чувства любви прихожанъ къ уходящему пастырю было настолько сильно выражено, что приходится поражаться этому явленію и радоваться тому, что нашъ темный и непросвѣщенный народъ умѣетъ, все-таки, понять, оцѣнить и полюбить тѣхъ, кто сердечно къ нему относится и кто по мѣрѣ силъ своихъ помогаетъ ему и словомъ и дѣломъ.

Еще за мѣсяцъ до перехода о. Н. по всей слободѣ, въ которой онъ служилъ, разнеслась молва, что батюшка переходитъ отъ насъ въ Воронцовку на мѣсто своего родителя, глубокаго старца—заслуженнаго протоіерея о. Митрофана. Этихъ слуховъ было уже достаточно, чтобы опредѣлить отношеніе прихожанъ къ своему пастырю: всѣ говорили о предстоящемъ переходѣ о. Н. съ великою скорбью.

Такъ проходитъ двѣ—три недѣли. И вотъ, 20 іюня по окончаніи Божественной Литургіи выступаетъ съ проповѣдью о. Н. Кажется, обычное дѣло для прихожанина нашей церкви слышать проповѣдь своего пастыря, такъ какъ онъ всегда при каждомъ Богослуженіи проповѣдывалъ, но на этотъ разъ невольно у каждаго изъ присутствовавшихъ явился вопросъ: ужъ не скажетъ-ли о. Н. о томъ, что онъ переходитъ?—И одна эта мысль наполняла сердце каждаго тоскою и заставляла серьезно призадумываться.

Всегда находчивый, не теряющійся ни при какихъ обстоятельствахъ на кафедрѣ церковной, на этотъ разъ о. Н. видимо для всѣхъ сильно волновался, выйдя на кафедру, и долго не могъ сказать слова—и его волненіе быстро передалось всѣмъ присутствующимъ.

Но, наконецъ, волненіе имъ поборено и съ церковной кафедры слышится звучный, полный рѣшимости, голосъ пастыря. Рѣкой льется рѣчь краснорѣчиваго о. Н. и подъ ея грустныя въ началѣ слова слышатея слезы и рыданія его духовныхъ сыновъ-прихожанъ. И что-же вызвало эти слезы и рыданья народа?—А одна только вѣсть о томъ, что батюшка дѣйствительно переходитъ, что слухи, бывшіе ранѣе только слухами, становятся дѣйствительностью. Я не въ силахъ передать полностью всей горячей и сильной рѣчи пастыря, но, да проститъ мнѣ уважаемый о. Николай, если я позволю себѣ передать ее такъ, какъ могу и насколько запомнилъ.

„Благодать вамъ и миръ, возлюбленная чада мои!“ говорить онъ. „Сыновнія обязанности мои по отношенію къ престарѣлому родителю моему заставляютъ меня оставить васъ и перейти на новое мѣсто служенія, на свою родину. Не подумайте, что я перехожу отъ васъ потому, что недоволенъ чѣмъ либо вами, нѣтъ—я иду исполнить свой сыновній долгъ: успокоить и позаботиться о старикѣ отцѣ. Я съ чувствомъ искренняго сожалѣнія расстаюсь съ вами, ибо за 14 лѣтъ моей службы здѣсь я сроднился съ вами. Сердечно благодарю Васъ за то, что вы всегда внимали и слѣдовали моимъ словамъ, какъ вашего пастыря, а черезъ это и создались такія добрыя отношенія между нами. Но, оставляясь съ вами, я хотѣлъ бы еще разъ подтвердить мои слова, сказанныя ранѣе неоднократно. Какъ православные христіане, слѣдуйте и строго исполняйте завѣты Божественнаго Учителя Иисуса Христа: Бога любите и чтите всѣми вашими помыслами, а ближняго любите, какъ самого себя. Препывайте чисты и непорочны въ исповѣдуемой вами вѣрѣ, не слушайтесь волковъ въ овечьихъ шкурахъ и не смущайтесь ложными ученіями этихъ людей, старающихся льстивыми рѣчами привлечь многихъ на свою сторону. Доселѣ вы были вѣрны ученію Святой Православной Церкви Христовой и я надѣюсь, что вы и въ будущемъ останетесь вѣрны тому же ученію и пребудете добрыми христіанами-чадами Святой Православной Церкви Христовой. И если вы уважаете меня, то мое послѣднее слово, мой завѣтъ о храненіи вѣры соблюдете, а этимъ самымъ доставите мнѣ ту постоянную отраду въ будущемъ, больше которой я не въ силахъ отъ васъ желать. Зная, что вы твердо стоите въ вѣрѣ, я буду утѣшаться тѣмъ, что мои слова упали на добрую землю: они нашли откликъ въ вашихъ сердцахъ и дали плодъ. Еще разъ повторяю слова Апостола: Благодать вамъ и миръ, возлюбленная чада мои!“

Итакъ, слухи подтвердились. Изъ устъ самого пастыря пришлось услышать то, чего все боялись.

Съ грустнымъ чувствомъ удалялись присутствовавшіе изъ храма и въ большинствѣ направлялись въ званіе сельскаго правленія.

Здѣсь единогласно было рѣшено: 1) на средства общества въ день отъѣзда о. Н. поднести ему хлѣбъ и соль, 2) открыть приемъ добровольныхъ пожертвованій на приобрѣтеніе иконы для поднесенія отъѣзжающему батюшкѣ, 3) составить благодарственный приговоръ и 4) здѣсь же избранъ былъ уполномоченный отъ общества мѣстный торговецъ А. П. Антиликаторовъ для приобрѣтенія вышеозначеннаго и поднесенія батюшкѣ иконы.

Но, имѣя въ виду то обстоятельство, что къ отъѣзду уважаемаго о. Н. все необходимое не могло быть приготовлено, было выражено желаніе прихожанъ просить батюшку свой отъѣздъ отложить до 24 іюня и въ этотъ день еще разъ совмѣстно помолиться; это желаніе тотчасъ же было передано уполномоченнымъ священнику. По своей скромности о. Н. всячески старался отклонить эти чествованія и едвали даль бы согласіе побыть еще, узнавъ о приготовленіяхъ, но настойчивая просьба прихожанъ отслужить Литургію 24 убѣдила его остаться.

Быстро протекли три дня—и вотъ наступило 24 іюня. Въ 5 часовъ утра, едва только раздался колокольный звонъ, призывающій вѣрныхъ къ молитвѣ, толпы народа одна за другой шли уже по направленію къ храму и къ началу утрени храмъ наполнился молящимися.

Съ умиленіемъ вслушиваются присутствующіе въ возгласы любимаго пастыря, какъ бы желая навсегда запечатлѣть въ своей памяти голосъ уходящаго. Стройно поетъ 3 голосный хоръ подъ управленіемъ учителя мѣстной церкви.

приход: школы и, подъ минорныя мелодіи избранныхъ на этотъ день пѣснопѣній, усердно молятся присутствующіе.

Это — незабвенный день для того, кто былъ тогда въ храмѣ. И чье сердце могло бы удержаться, не поддавшись общему чувству? — Въдѣ плакали не только прихожане, но рыдали отъ умиленія и тѣ, кто случайно, проѣздомъ, зашли въ храмъ помолиться. Воистину, Богъ мира и любви былъ посреди собравшихся!

Но вотъ литургія окончена. Съ церковной кафедры слышится голосъ уходящаго пастыря. Онъ вышелъ сказать послѣднее прощальное слово своей паствѣ. Въ началѣ своей рѣчи онъ благодаритъ духовныхъ чадъ своихъ за выраженное желаніе еще разъ помолиться вмѣстѣ, а затѣмъ проповѣдуетъ о мирѣ и любви съ Богомъ и человѣкомъ. Продолжительна его рѣчь, — она длится около часа, но, какъ рѣчь краснорѣчиваго и талантливаго пастыря, нисколько не утомляетъ слушателей. Съ затаеннымъ дыханіемъ, съ какою-то жадностью ловили присутствовавшіе слова всѣми уважаемаго о. Николая.

По окончаніи его рѣчи, выступаетъ уполномоченный отъ прихожанъ А. П. Антиликаторовъ. Онъ говорилъ не долго, но въ его рѣчи были сильно выражены и благодарность, и любовь, и глубокая скорбь. Грустно звучатъ слова оратора и эта неспритворная грусть подтверждается слезами присутствующихъ. Въ заключеніе онъ проситъ о Н. принять отъ прихожанъ образъ Господа Иисуса Христа (въ серебрян. ризѣ) съ надписью: уважаемому о. Николаю Попову отъ благодарныхъ прихожанъ слоб. Мужичьей.

Дальше, выходитъ старецъ, убѣленный сѣдинами, — другой представитель отъ общества, — Г. Е. Рогозинъ. Въ началѣ его привѣтственной рѣчи слышится та же благодарность и уваженіе къ уходящему пастырю. Конецъ ея таковъ: „Батюшка! не подумайте, что подносимые хлѣбъ и соль есть

выраженіе любви и уваженія къ Вамъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ, нѣтъ-это желаніе всего общества, всѣхъ вашихъ прихожанъ; эта благодарность наша за ту любовь и добрыя отношенія, которыя Вы оказывали намъ въ теченіи 14 лѣтней Вашей службы. Не забудьте же, батюшка, насъ своими молитвами и на новомъ мѣстѣ Вашего служенія—это наша послѣдняя къ Вамъ просьба“.

На каждую рѣчь представителей отвѣчаетъ о. Н. Онъ благодаритъ прихожанъ за признательность, высказываетъ самыя лучшія пожеланія всѣмъ и обѣщаетъ не забыть просьбы о молитвѣ. „Я не забуду Васъ—говоритъ пастырь,—взирая на образъ Спасителя, я буду вспоминать о духовныхъ сынахъ первой моей паствы и не престану молиться за васъ предъ престоломъ Бога“.

Послѣдняя горячая рѣчь была произнесена мѣстнымъ Благочиннымъ о. Николаемъ Акимовымъ. Какъ близкій родственникъ, онъ пріѣхалъ проститься и проводить о. Н., а потомъ и присоединился къ служенію молебна. Съ своей стороны онъ благодарилъ прихожанъ за оказанную ими признательность по отношенію къ о. Н. и выразилъ пожеланіе, чтобы побольше было такихъ людей у насъ на Руси, которые умѣютъ цѣнить заслуги своихъ пастырей, и обратно, чтобы умножались истинные пастыри Церкви, умѣющіе достигать такой любви отъ народа. Дальше онъ въ своей рѣчи высказалъ характеристику о. Н., какъ священника и какъ энергичнаго церковно-школьнаго дѣятеля по народному образованію. Свою рѣчь онъ закончилъ призываніемъ благословенія Бога на всѣхъ присутствующихъ. Съ полнымъ вниманіемъ была прослушана эта рѣчь и, говоря по правдѣ, она заслуживала вниманія, ибо была произнесена съ сильнымъ чувствомъ, видимо общее настроеніе передалось и случайному оратору.

Затѣмъ начинается молебенъ. Служеніе его соверша-

ется соборне тремя священниками: Благодѣинымъ о. Н. Акимовымъ, о. І. Петровскимъ и о. Николаемъ. Соборное служеніе въ деревнѣ явленіе очень рѣдкое, а потому служеніе это еще болѣе усиливаетъ торжественныя минуты этого дня. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе: Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, мѣстному Архіепископу Анастасію со всею его Богомъ—хранимою паствою и достоуважаемому пастырю отцу Николаю.—Этимъ была закончена послѣдняя церковная молитва уходящаго пастыря съ своими прихожанами.

По выходѣ изъ храма не скоро явился домой о. Н. Народъ густою толпою стоялъ на пути и каждый изъ толпы желалъ получить послѣднее благословеніе отъ дорогого пастыря и получалъ—и это подъ проливнымъ дождемъ.— Но поѣздка о. Н. въ этотъ день не могла состояться. Какъ будто сама природа воспротивилась отъѣзду: пошелъ такой сильный дождь, что невозможно было показаться подъ открытымъ небомъ.

Но вотъ насталъ день отъѣзда—25 іюня. Съ ранняго утра домъ и дворъ отъѣзжающаго были наполнены прихожанами. Они пришли проводить любимаго человека и еще разъ, въ послѣдній разъ, попрощаться.

Вслѣдъ за уѣзжающимъ пастыремъ слѣдовало много народа, изъявившаго желаніе проводить до конца слободы. Здѣсь были и сослуживцы уходящаго, и представители общества и прихожане. Во многихъ мѣстахъ на пути слѣдованія, по дорогѣ, стояли накрытые бѣлыми скатертями столы съ хлѣбомъ и солью и около нихъ по нѣскольку десятковъ людей—это уже выраженіе признательности отдѣльныхъ лицъ, нѣсколькихъ дворовъ. Но вотъ, на краю слободы показался послѣдній домъ, наступила минута прощанія.

О, сколько слезъ и рыданій было пролито!

Сколько мучительныхъ вздоховъ, чувствъ сожалѣнія и добрыхъ пожеланій было здѣсь выражено!— Нѣтъ, я не въ силахъ описать минуты прощанія, ибо одно только воспоминаніе объ этомъ заставляетъ усиленно волноваться. „Прощайте, Батюшка! Молитесь за насъ! Дай Богъ вамъ всего хорошаго“! раздавались голоса вслѣдъ уѣзжающему. По справедливости, это умилительная и глубоко-поучительная картина.

За что же такая любовь и признательность народа?— спросить читатель.

На это я отвѣчу словами представителя отъ общества: это благодарность за ту любовь и добрыя отношенія, какія оказывалъ о. Н. прихожанамъ въ теченіи всей своей службы.

Въ дополненіе къ этой статьѣ я считаю нужнымъ прибавить еще нѣсколько словъ. Небезызвѣстенъ былъ о. Николай и своему Начальству. Какъ священникъ, онъ былъ награжденъ набедренникомъ и скуфьею,— по выборамъ отъ духовенства состоялъ помощникомъ Благочиннаго въ теченіе 6 лѣтъ, а какъ дѣятель по народному образованію, состоялъ Членомъ Уѣзднаго Отдѣленія, былъ ежегодно назначаемъ экзаменаторомъ по нѣсколькимъ школамъ и въ семь году Святѣйшимъ Синодомъ награжденъ Библіею.

Съ сожалѣніемъ и скорбью проводили этого пастыря крестьяне слободы Мужичьей; пусть же съ радостью и гордостью встрѣтятъ его на новомъ мѣстѣ служенія! Въ лицѣ о. Н. прихожане слоб. Воронцовки пріобрѣтаютъ не только разумнаго и дѣятельнаго пастыря, но душевнаго и всегда отзывчиваго человѣка.

Дай же Богъ тебѣ, добрый пастырь Церкви и энергичный дѣятель просвѣщенія, добраго здравія и благоденствія на многія, многія лѣта!

Учитель *Григорій Орловскій.*

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Михаилъ Петровичъ Автономовъ).

Мая 24 сего года въ слободѣ Подгорной, Богучарскаго уѣзда, скончался священникъ Преображенской Церкви Михаилъ Петровичъ Автономовъ. Родина его—слобода Голая, Богучарскаго уѣзда. Началъ онъ свое общественное служеніе, по окончаніи въ 1881 году курса въ Воронежской Духовной Семинаріи, въ должности учителя пѣнія въ Павловскомъ Духовномъ Училищѣ. Тамъ же впослѣдствіи, пріявъ санъ священника 1884 г., состоялъ духовникомъ. 1894 года былъ переведенъ, по прошенію, къ Преображенской церкви слободы Подгорной, Богучарскаго уѣзда. Здѣсь съ 1898 г. состоялъ законоучителемъ въ мѣстной земской школѣ. Въ этой же слободѣ прожилъ онъ до самой своей смерти. Покойный имѣлъ камилавку. 1895—1907 г. состоялъ помощникомъ благочиннаго и нѣсколько лѣтъ подъ рядъ 1906—10 г. избираемъ въ депутаты отъ мѣстнаго духовенства на Епархіальные Съѣзды.

Не менѣе значительна и та часть его формуляра, которая не пишется въ официальныхъ бумагахъ, а запечатлѣвается на скрижаляхъ человѣческаго сердца. Интимныя страницы этой части формуляра раскрылись у гроба усопшаго и содержаніе ихъ было выражено присутствовавшими въ той или другой формѣ—личныхъ воспоминаній, словъ и дѣйствій, имѣвшихъ отношеніе къ памяти покойника. Погребеніе должно было совершиться 26 мая.

Отдать послѣдній долгъ умершему прибыло одиннадцать священноцерковнослужителей и собралось много лицъ изъ мѣстнаго и окрестныхъ селеній. Всѣмъ, знавшимъ о. Михаила, прежде видѣвшимъ его жизнерадостнымъ, общительнымъ, остроумнымъ и находчивымъ собесѣдникомъ, какъ-то

странно было видѣть его теперь бездыханнымъ и безгласнымъ, облаченнымъ въ одежды своего служенія для погребенія, отдѣленнымъ отъ общества живыхъ.

Невольно приходили мысли о бренности нашего житія. Какъ скоротечна наша жизнь, и многіе годы ея проходятъ, какъ одинъ день! Стоя у смертныхъ останковъ о. Михаила, я, бывший ученикъ его по Павловскому училищу, состоя въпослѣдствіи діаконъ подъ его настоятельствомъ и до послѣдняго времени не прерывавшій съ нимъ знакомства, живо представилъ его себѣ, какимъ я зналъ его во всѣ моменты означеннаго времени.

Вспомнилъ то время, когда онъ былъ еще учителемъ въ Павловскомъ Духовномъ училищѣ. Бодрый, молодой, пѣвецъ-виртуозъ, онъ часто умилялъ молящихся въ храмѣ своими solo 1-го тенора во время торжественныхъ богослуженій. Помимо этого, онъ располагалъ къ себѣ всѣхъ, а особенно чуткія сердца учениковъ, благородствомъ характера, добродушіемъ, которое онъ любилъ маскировать напускною суровостью. Вотъ онъ, наконецъ, священникомъ въ слободѣ Подгорной. Пріятно было служить подъ настоятельствомъ о. Михаила. Съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ, тактичный, умѣвшій правильно ориентироваться въ различныхъ жизненныхъ вопросахъ и положеніяхъ, строго разграничивавшій служебную дисциплину отъ внѣслужебныхъ отношеній, допускающихъ нѣкоторую интимность, онъ успѣлъ снискать себѣ симпатіи и уваженіе не только среди подчиненныхъ, но и всѣхъ, соприкасавшихся съ нимъ. Благодаря этимъ и другимъ положительнымъ своимъ качествамъ, о. Михаилъ имѣлъ среди мѣстнаго общества не мало почитателей, отъ которыхъ въ знакъ уваженія въ день его ангела 8 ноября 1909 г., совпавшій съ 25-лѣтіемъ его общественнаго служенія въ санѣ священника, и была поднесена ему икона Архистратига Михаила. Вспомнились мнѣ и послѣдніе печальные дни его жи-

зиди, — дни болѣзни и недомоганія, продолжавшіеся почти цѣлѣй годъ.

За это время онъ оказалъ себя глубоко религиозно-настроеннымъ человекомъ. Больной томился предчувствіемъ скорой кончины. Страдая отъ болѣзни, обреченной на безвыходное сидѣніе въ квартирѣ, угнетаемый скорбью, онъ находилъ утѣшеніе въ непрестанной горячей молитвѣ къ Богу. Это скорбное молитвенное настроеніе часто выливалось у него игрою на фис-гармоніи божественныхъ пѣснопѣній. Любимымъ его пѣснопѣніемъ въ данное время былъ псаломъ: „Скажи мнѣ, Господи, кончину мою и число дней моихъ“ ..., что онъ исполнялъ съ глубокимъ чувствомъ умиленія и слезами. „Съ какимъ удовольствіемъ совершилъ бы я, говаривалъ о. Михаилъ своимъ посѣтителямъ, теперь богослуженіе въ храмѣ“. Побуждаемый такимъ желаніемъ, онъ совершилъ у себя на дому два-три раза всенощную и молебны съ величайшимъ благоговѣніемъ. Наконецъ, пробилъ для него послѣдній смертный часъ. О. Михаилъ, какъ и подобаетъ іерею Божию, укрѣпляясь чувствомъ преданности воли Божіей, встрѣтилъ смерть съ мужественнымъ достоинствомъ. При полномъ сознаніи, спокойно сдѣлавъ онъ послѣднія распоряженія касательно осиротѣвшей семьи, благословилъ ея членовъ и переселился въ вѣчность.

Въ 7 часовъ утра вышеозначеннаго числа гробъ съ тѣломъ усопшаго, въ предшествіи хоругвей и мѣстнаго хора, на рукахъ священно-церковнослужителей былъ изнесенъ изъ дома въ храмъ, гдѣ послѣ божественной литургіи и былъ совершенъ чинъ погребенія. Во время богослуженія, послѣ 6-й пѣсни канона, священникомъ г. Острогожска о. Петромъ Баженовымъ было произнесено глубокопрочувствованное слово, въ коемъ, воспоминаая съ особенно теплымъ чувствомъ время совмѣстнаго служенія своего съ о. Михаиломъ, въ бытность свою въ Подгорной, онъ отдалъ спра-

ведливую дань уваженія памяти покойнаго, какъ личности — незаурядной, отзывавшейся на всѣ современные жгучіе вопросы, волновавшей тѣми печалями и надеждами, которыми волнуется въ настоящее время наша дорогая родина въ лицѣ истинныхъ ея сыновъ, дорожащихъ будущностью и святыми традиціями ея. Далѣе, обратясь со словами утѣшенія къ осиротѣвшей семьѣ и паствѣ покойника, проповѣдникъ пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ слиться въ единой молитвѣ къ Господу Богу о упокоеніи раба Божія іерея Михаила. Тихо и величественно мѣстный хоръ запѣлъ: „Со святыми упокой“. У всѣхъ присутствовавшихъ на глазахъ блеснули слезы. Трогательнѣе былъ обрядъ послѣдняго цѣлованія. Наконецъ, гробъ съ останками покойника, послѣ обычнаго троекратнаго обнесенія вокругъ храма, былъ принесенъ къ мѣсту послѣдняго его упокоенія — къ могилѣ, вырытой въ оградѣ мѣстнаго храма. Возлѣ могилы мѣстный священникъ о. Митрофанъ Курбатовъ, бывшій ученикъ о. Михаила и сослуживецъ при Преображенскомъ храмѣ въ послѣднее время, почтилъ память покойника прощальнымъ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, прерывающимся отъ слезъ голосомъ воскликнулъ: „Ты былъ мнѣ отцомъ“.

Когда воздвигся земляной холмъ надъ прахомъ о. Михаила, и народъ, присутствовавшій при погребеніи, началъ расходиться, слышно было, какъ многіе, умиленно крестясь, говорили: „Дай, Богъ, царствіе ему небесное! Добрый былъ батюшка“!

Миръ праху твоему, скажемъ и мы, достопамятный іерей, Михаль Петровичъ! Да приметъ тебя Господь въ вѣчныя своя кровы!

Священ. Александръ Васильевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Мастерская духовнаго платья П. П. КНЯЖЕВА

передана

А. С. КУДЕЛИНУ

въ Воронежъ уг. Москов. и Покров. близъ Круг. ряд

Пріемъ заказовъ духовнаго, ученическаго и статскаго платья.
Заказы исполняются подъ личнымъ наблюденіемъ добросо-
вѣстно и аккуратно.

Цѣны умѣренныя.

(2-2)

Съ почтеніемъ А. *Куделинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Импе-
ратрицы Маріи Θεодоровны. — Ректора Вор. Дух. Сем. Прот.
Николая Околовича.

О христіанскомъ воспитаніи въ школахъ. — *П. Никольскаго.*

„За“ церковный уставъ. — *Ив. Вл. Черницына.*

Проводы любимаго пастыря. — Учителя *Григорія Орловскаго.*

Некрологъ († Священникъ *Михаилъ Петровичъ Автономовъ*). —
Священ *Александра Васильева.*

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*